Не вызывает сомнений тот факт, что технологии виртуальной реальности могут эффективно применяться в различных сферах деятельности (образование, проектирование, здравоохранение, игровая индустрия и т.д.).

Очки виртуальной реальности позволяют обучающимся оказаться в научных лабораториях, наблюдать и проводить реалистичные виртуальные эксперименты, взаимодействовать с макро- и микрообъектами, совершать путешествия в мир математических объектов и пр. С помощью данной технологии появляется возможность посещения музеев и мест исторических событий, общения с виртуальными моделями исторических личностей, и т.д.

Технология MR позволяет участникам ощущать друг друга действительно рядом. Такие «виртуальные встречи» могут широко применяться для осуществления виртуальных путешествий, знакомств с другими культурами, а также при изучении иностранных языков.

Модели в виртуальной реальности дают обучающимся возможность безопасно и не страшась возможных ошибок формировать такие умения, выработка которых в реальных условиях чревата опасностями или сталкивается с другими ограничениями (доступность оборудования, высокая стоимость выполнения работ, опасность для других людей и пр.). Например, MR-приложения уже используются при обучении в области медицины [2].

ВР делает обучение более наглядным, позволяют активизировать обучаемых, полнее вовлечь их в учебный процесс. Эти технологии облегчают и упрощают совместную работу людей, которые находятся на расстоянии.

Таким образом, можно сделать вывод, что виртуальная реальность - это технология, которая может применяться в образовательном процессе и эффективно вовлекать обучающихся в профессиональную деятельность. Данная технология еще не применяется достаточно широко, однако с ее развитием виртуальные занятия, связанные с формированием естественнонаучной картины мира, навыков общения на иностранных языках, выработкой исторического мышления, глубоким пониманием литературных текстов и достижением других традиционных и новых целей общего образования, могут быть увлекательны и результативны.

1. Иванова А.В. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения / А.В. Иванова // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. - №.3 (108). - С.88-107.
2. Уваров А.Ю. "Технологии виртуальной реальности в образовании" Наука и школа, no. 4, 2018, pp. 108-117.
3. Электронный словарь «Академик» [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/2108,

Гончарова А.В.

Роль подтекста и имплицитности при обучении чтению текстов на иностранных языках

*Российская академия Народного хозяйства и Государственной службы при
Президенте РФ
(Россия, Москва)*

doi 10.18411/sciencepublic-04-07-2020-02
idsp sciencepublic-04-07-2020-02

Аннотация

В статье анализируются типы эксплицитных и имплицитных факторов, влияющих на понимание текста, и даются рекомендации по улучшению восприятия информации из больших текстовых объемов.

Ключевые слова: эксплицитность, имплицитность, фоновые знания, подтекст, глубинные и поверхностные структуры.

Abstract

The article analyses the types of expressed and implied factors, influencing the perception of texts. The author gives the recommendations to improve the ways of getting the main information from texts.

Key words: expressed and implied factors, background knowledge, subtext, inner and outer structures.

Для того чтобы найти нужную информацию в иноязычном тексте, читателю необходимо проникнуть в смысл прочитанного и выделить для себя наиболее существенное.

Этот процесс не всегда бывает легким, так как существуют очень сложные для восприятия виды текстов.

Любой текст следует рассматривать как явление многоплановое, представляющее собой сочетание поверхностной и глубинной структур. Так как смысл текста на уровне глубинной структуры эксплицитно не выражен, читателю необходимо понять, что подразумевается в тексте – то есть принять имплицитность текста.

Правоммерно может возникнуть вопрос -не является ли имплицитность явлением эквивалентным подтексту.?

Данная статья посвящена анализу данного вопроса.

В современной лингвистике существуют различные точки зрения относительно понятия категории подтекста. Роли подтекста как явления, наиболее характерного для художественной литературы, посвящены работы известных отечественных и зарубежных лингвистов – Шмидта М [9,с.39], Торичелла С [7,с.147], Рамбаух А [5,с.39] ,Унайбаевой Р.А.[8,с.128], Сыркиной В.Н.[6,с.24], Вейзе А.А.[2,с.69].

Некоторые авторы понимают под контекстом появление в тексте имплицитных значений, которые накладываются на явно выраженные смысловые парадигмы текста. Как правило подтекст осмысливается в рамках больших текстовых форм,имеющих коннотативные значения и вызывающие подтекстовые ассоциации [7,с.48].

Подтекст формируется при помощи различных средств,главными из которых выступают всевозможные повторы ,являющиеся связующим звеном между крупными смысловыми отрезками текст. Повторы используются для того, чтобы создать определенный образ,который затем уже воспринимает читатель.

В большинстве случаев этот образ не совпадает с буквальным значением слова или словосочетания обозначающих его в тексте.

Одним из наиболее распространенных способов образования подтекста выступает так называемый «подтекст повтора», когда определенная характеристика умышленно повторяется на протяжении всего куса текста или даже полного произведения. Например, автор романа «Тихий американец» Г.Грин в разных ситуациях называет своего героя «тихим американцем», что, однако, никак не соответствует реальной характеристике данного персонажа. [3,с.55].

Другим способом формирования подтекста является нарочитое несоответствие между буквальным значением слова и конкретной ситуацией,которая не соответствует смыслу, вкладываемому автором в данное высказывание.[3,с.97].

Иногда наблюдается полное противоречие между тем, что говорится, и тем, что есть на самом деле. Например, герой романа Р.Олдингтона «Смерть героя» отнюдь не является настоящим героем, и заголовок романа имеет четко выраженное ироническое звучание [4, с.47].

Наиболее полно данная категория подтекста исследуется в работах Унайбаевой Р.А. Она считает подобный подтекст «явлением,не равнозначным таким понятиям ,как двусмысленность ,пресуппозиция, коннотация и др.»[8,с.56].

С нашей точки зрения, двусмысленность воспринимается как возможность истолкования слова или словосочетания в разных смыслах.

Под коннотацией мы понимаем явление добавочных семантических оттенков, которые накладываются на основное значение слова, и служат для выражения эмоционально-экспрессивной окраски, придавая высказыванию тон фамильярности, торжественности, непринужденности и т.д.

Под пресуппозицией мы понимаем общее знание положения или ситуации говорящим и слушающим, которое является основой коммуникации.

Для того чтобы понять смысл какого-либо высказывания, необходимы фоновые знания, которые составляют часть пресуппозиции.

В этой связи целесообразно соотнести понятие «подтекст» с понятием «имплицитность».

Имплицитно выраженная информация не дается автором в готовом для восприятия виде, а выражена внутренними глубинными связями изображаемого. [5, с.44].

Таким образом, чтобы извлечь имплицитный смысл из текста, читателю необходимо сопоставить и определить истинные мотивы поступков героев и сформулировать определенные выводы.

Отличительной чертой имплицитности является необходимость сделать определенные умозаключения самим читателям.

Рассмотрим явление имплицитности, типичное для научных текстов. Повторы тоже распространены, но они выступают в функции логической реноминации описываемых явлений. В научном тексте не бывает расхождения между буквальным значением слова или словосочетания и описываемой ситуацией. В равной степени характерным явлением для художественных и научных текстов является смысловой эллипс. Он состоит в опускании слова или части предложения

В процессе обучения чтению и извлечению информации из иноязычных текстов, большое значение имеет смысловая модель-N1 - N2.

N-это имя существительное, которое может содержать скрытую информацию. Такие словосочетания являются свернутыми, и смысл надо восстанавливать благодаря контексту и фоновым знаниям.

Так, например, чтобы понять смысл сочетания «pressure cell» в предложении «The frontal wave then travels, vary like an ocean ground swell, roughly east-ward gaining amplitude and gradually acquiring a cyclonic circulation of its own as a low pressure cell takes form.....»-

Необходимо актуализировать значение слова «cell» -ячейка, клетка в контексте, и соотнести его с понятием «pressure» в конкретной ситуации. Здесь речь идет об образовании циклона с характерным низким давлением в центре его формирования. Отсюда можно сделать вывод, что выражение «pressure cell» следует переводить как «область низкого давления»[1,с.48].

Смысловая неполнота может восполняться не только на уровне словосочетания, но и на уровне сверхфразовых единств. Так, например, высказывание «Little is known about most of Antarctica» начинает изложение одной из статей, где приводятся факты на последующих 10 страницах, объясняющих это высказывание. Само же извлечение смысла осуществляется с помощью дедуктивного умозаключения, которое строит сам читатель [7, с.48].

Таким образом, главная информация дается автором в начале статьи.

Выводы

Существуют следующие различия между понятиями «подтекст» и «имплицитность». Подтекст представляет собой намеренно не выраженный автором явный смысл для создания определенного эмоционально-экспрессивного эффекта.

Имплицитность не имеет такого цельного назначения и создается в силу особенностей структурно-семантической организации данного языка, взаимодействия его глубинных и поверхностных структур.

Подтекст и имплицитность являются взаимосвязанными явлениями, но не идентичными.

Подтекст характерен для художественной литературы

Имплицитность представляет собой характерную черту научных текстов.

Разрабатывая вопросы методики обучения иностранным языкам, и в, частности, вопрос о методике работы над текстом, необходимо учитывать и вышеупомянутые факторы.

1. Авдеев Б.С. Научно-технический перевод. СПбУ, издат. Филологического факультета, 2018.
2. Вейзе А.А. Понятие эквивалентности и адекватности в переводе. Эстония, Таллин, ТАГУ, издат. факультета иностранных языков 2018.
3. Грин Г. Тихий американец. Москва, издат. Художественная литература, 2014.
4. Олдингтон Л. Смерть героя. Москва, издат. Художественная литература, 2019.
5. Рамбаух А.Н. Имплицитность и эксплицитность как способы создания определенного художественного эффекта. Казань, КГУ, Научные записки филологического факультета, вып.4, 2018
6. Сыркина В.Н. Тексты с подтекстовыми ассоциациями. Воронеж, издат. Благовест, 2017
7. Торичелла С.Н. Смысл и способы его выражения в тексте. Уфа, УФГУ, филологический факультет, вып.12, 2017.
8. Унайбаева Р.А. Способы выражения первичных и вторичных смыслов в тексте. Казахстан, Алматы, КАГУ, Научные записки филологического факультета., Вып.3, 2018.
9. Шмидт М.С. Эзопов язык в художественной литературе. Пермь, ППИ, Вып.12, 2017.

Донец С.А.

Применение компьютерной графики для подготовки в вузах специалистов технической направленности

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
(Россия, Воронеж)*

doi 10.18411/sciencepublic-04-07-2020-03

idsp sciencepublic-04-07-2020-03

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы применения информационных технологий, а в частности компьютерной графики в процессе подготовки в вузах специалистов. Определена целесообразность использования в методиках преподавания элементов компьютерной графики. Проведен сравнительный анализ существующих отечественных и зарубежных систем автоматизированного проектирования.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютерная графика, система автоматизированного проектирования.

В настоящее время практически все направления человеческой деятельности невозможны без применения информационных технологий (ИТ). Внедрение ИТ происходит в образовательный процесс на всех уровнях обучения. Это дает возможность выбирать формы взаимодействия с обучаемыми при изучении дисциплин. Информационные технологии придают традиционным аудиторным формам преподавания ряд неоспоримых преимуществ как преподавателю, так и обучаемому:

- визуализация материала способствует его лучшему восприятию;
- больший объем материала, излагаемого в отведенное время;
- обращение обучаемых к электронным источникам информации в процессе самостоятельной работы.